

УДК 1751

**SOME ASPECTS OF PRESERVING THE MEANING OF THE ARABIC
DIALECTISMS IN THE RUSSIAN LANGUAGE
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕДАЧИ АРАБСКИХ ДИАЛЕКТИЗМОВ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

М.И. Магомедов¹, П.М. Магомедова¹

*¹Пятигорский государственный университет
msaid05@mail.ru, fatimagdag78@gmail.com*

Submission Date: 16.02.18

Аннотация

Данная статья исследует специфику арабских диалектов (на материале египетского, иракского и марокканского), описывает их общие и отличительные черты, а также способы передачи рассматриваемых диалектизмов при переводе на русский язык с учетом всех закономерностей перевода.

Авторы рассматривают основные методы перевода, использованные переводчиками, адекватность данных переводов, уровни содержания диалектизмов, передаваемые и опускаемые при переводе. При анализе способов передачи фонетических, морфологических, словообразовательных, синтаксических и лексических арабских диалектизмов были выявлены наиболее подходящие из них, такие как эквивалентный перевод, способ вариантного соответствия, перевод с помощью различного вида трансформаций: грамматической замены, генерализации значения, переводческой компенсации, целостным преобразованием всей конструкции.

В статье особое внимание обращается на трудности при переводе текстов на диалектах арабского языка, которые заключаются не в синтаксических или грамматических различиях между исследуемыми диалектами и литературным арабским языком, а в словарном составе данных диалектов, который отличается от литературного словаря. В результате исследования было выявлено, что решение вопроса о выборе определенного приема при переводе диалектной реалии напрямую зависит от задачи, которая стоит перед переводчиком: сохранение колорита языковой единицы с возможным ущербом для семантики или передача значения реалии, если оно неизвестно, при этом, утратив ее колорит.

Ключевые слова: *эквивалентный перевод, способ вариантного соответствия, переводческие трансформации, арабские диалекты, арабский язык*

Abstract

The paper deals with the specifics of the Arabic dialects (on the basis of Egyptian, Iraqi and Moroccan Arabic) and describes their common and distinctive features, including ways of their translation into Russian, taking into consideration the translation regularities.

The authors examine the main methods of translation, used by translators, adequacy of the translations given and the structural levels of dialectal semantics which are actually preserved and omitted. Analyzing the translation techniques of the Arabic dialectisms, the most appropriate were discovered. To such belong: equivalent translation, method of variant equivalence, and the translation with the help of different types of transformations, in particular, grammatical replacement, generalization, compensation, and the transformation of the whole construction.

The article pays special attention to the difficulties in the translation of the texts in the Arabic dialects, which do not relate to syntactic or grammatical differences between the dialects under study and literary Arabic, but refer to the vocabulary of these dialects, which greatly differ from literary Arabic. The research shows that the choice of a specific technique when translating dialectisms depends on the tasks facing the translation: preserving the colouring of a language unit with possible damage to semantics or, if there is no equivalence, explaining the meaning of the reality, putting at risk its unique color.

Key words: *Arabic dialectisms, meaning preservation, equivalent translation, variant equivalence, translation transformations, Arabic*

ВВЕДЕНИЕ

В отношении такого элемента словаря, как диалектизм, трудность перевода всегда оказывается особенно значительной, но преодолимой, если диалектизмы рассматривать лишь как элемент словаря.

При рассмотрении способов перевода конкретно диалектизмов, основное внимание всегда обращается на метод перевода и адекватность перевода, то есть какие уровни содержания передаются при переводе, а какие упускаются. При анализах, проведенных различными авторами, было выявлено, что для передачи диалектизмов наиболее подходящим является способ перевода эквивалентным (перевод практически равнозначным словом на языке перевода) или вариантным соответствием. На втором месте идет перевод с помощью различного вида трансформаций, и некоторая часть диалектизмов так и остается непереуведенной.

Эквивалентный перевод не всегда дает полноценный перевод с точки зрения передачи всех уровней содержания. Очень часто при переводе эквивалентом или вариантным соответствием передается только денотативное значение. Важное для диалектизмов сигнификативное значение и уровень внутриязыкового содержания оказываются утерянными.

Тем не менее, перевод эквивалентом или вариантным соответствием будет наиболее полноценным и будет передавать все уровни содержания, заключающиеся в оригинале, если эквивалент или вариантное соответствие будут иметь оттенок просторечия.

Что касается трансформаций, то они также вполне полноценно передают все уровни содержания подлинника, так как, во-первых, трансформационный перевод довольно удачно передает диалектизмы при переводе, при условии, что используются просторечные формы русского языка.

Здесь стоит отметить, что зачастую считается предпочтительней переводить иноязычные диалектизмы русскими, что не совсем правильно, поскольку диалект отражает социо-психологические особенности определенной местности, в то время как просторечие относит говорящих к определенным социальным кругам. Следовательно, перевод русскими диалектизмами внес бы в перевод локальный русский оттенок, а просторечие имеет более широкое применение и свободно от каких-либо локальных коннотаций.

Использование транслитерации связано с невозможностью ни каким-то другим трансформационным, ни эквивалентным методом передать информацию, находящуюся в оригинале. В таком случае для русского читателя диалектизм сравнивается с заимствованиями и сохраняет только оттенок новизны и необычности, не передавая локальный характер. Чаше транслитерация употребляется, во-первых, при наличии в оригинале комментария и, во-вторых, в случае употребления автором цитат из диалектов.

Информация, заключенная в оригинале, разделяется на две части: денотативное значение и частично сигнификативное значение передаются комментарием в скобках, а внутриязыковистическое, заключающее в себе экспрессивное значение, выражается самим диалектизмом.

В случаях с одиночным употреблением диалектизмов, гораздо более подходящим был бы перевод их не транслитерацией, а транскрипцией, и в этом случае происходит полная передача уровней содержания, заложенных в оригинале. Стоит только отметить, что такой прием перевода подходит для диалектизмов, снабженных авторскими комментариями или пояснениями непосредственно в тексте оригинала.

Таким образом, рассматривая приемы перевода диалектизмов, с одной стороны, наиболее оптимальными, можно назвать такие приемы, как эквивалентный и трансформационный, а с другой стороны, использование транскрипции и транслитерации, но это в том случае, если в самом оригинале есть комментарии автора, которые присутствуют и в переводе. Последние из них используются только в том случае, когда нет возможности подобрать соответствие путем эквивалентов или различного рода трансформаций.

Лингвисты сходятся во мнении, что основная сложность при переводе диалектизмов заключается в том, что они в большинстве случаев либо переводятся нейтральными словами, либо остаются непереуведенными.

Наибольшую трудность при переводе составляют диалектизмы, которые чаще всего сохраняются лишь при наличии общих корней у языкового оригинала и перевода [Силкина, 2000, С. 158]. Хотя в языке слово существует во всей совокупности своих грамматических и семантических признаков [Магомедова, 2004, С. 7].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Возьмем для анализа отрывок из записей Хамида Абду аль-Хаввала на египетском диалекте под названием «مدينة المقطم» «Город Мукаттам» и определим трудности, возникшие при переводе.

مدينة جديدة ظهرت بعد الثورة المصرية في يوليو ١٩٥٢، وهي مدينة سياحية مبنية علي أحسن النظم الحديثة.

مدينة المقطم مدينة مرتفعة عن القاهرة بحوالي ٢٠٠ متر لأنها مبنية فوق جبل المقطم المحيط بالقاهرة. ويعتبر إنشاءها، علاوة علي أنها مدينة جميلة حديثة، يعتبر مفيد جدا لمدينة القاهرة، لأن الجبل كان بيملها تراب خاصة في الصيف. وبعد إنشاء المدينة وزراعة عدد كبير من الأشجار حولها أصبحت مدينة القاهرة جميلة نظيفة وما عادت تتعرض لتراب الجبل.

Теперь переведем и проанализируем этот отрывок из текста: «Новый город появился после египетской революции в июле 1952 года, и это туристический город, построенный в лучших современных традициях.

Город Мукаттам возвышается над Каиром почти на 200 метров, потому что он построен на холмах Мукаттам, окруженных Каиром. Его основание, в дополнении к тому, что это город красивый и современный, считается очень выгодным для Каира, поскольку холмы засоряли его пылью, особенно летом. А после образования города и культивирования большого количества деревьев вокруг него, Каир стал красивым и чистым городом, и перестал бороться с пылью холмов».

Итак, при переводе первого предложения мы столкнулись с тем, что для корректного перевода на русский язык приходится делать целостное

преобразование предложения (проще говоря, переставлять слова местами) для естественного звучания. Однако, в свете работы с диалектизмами, особых трудностей в этом не обнаружилось. Также мы использовали прием переводческой компенсации для восполнения пропущенных в оригинале слов, которые в русском языке просто необходимы, добавив слово «год».

Во втором предложении мы несколько упразднили повторяющиеся слова, не несущие смысловой нагрузки, как например, مدينة. Что касается синтаксиса, то в этих двух предложениях наблюдается порядок слов, характерный для диалектов Магриба, которые многое заимствуют из европейских языков, т.е., сначала подлежащее, а затем сказуемое. Подобная же структура характерна и для русского языка, поэтому мы не будем считать это за трудность, а наоборот, это облегчает перевод, так как не приходится менять структуру предложения (целостное преобразование), а можем переводить дословно.

Подобное же можно сказать и о структуре третьего предложения.

Лишь в четвертом предложении нам пришлось выполнить целостное преобразование предложения, поменяв в русском варианте сказуемое и подлежащее местами для наилучшего созвучия. Однако это касается не только диалектной лексики, но и арабского языка в целом.

Здесь же основной трудностью, с которой мы столкнулись во время перевода данного отрывка, было наличие лексики, отличной от литературных аналогов, и наличие у литературных слов иного значения в диалекте. Другой сложностью в диалекте можно считать наличие отличных от литературных грамматических форм отрицания глагола в прошедшем времени, множественного числа существительного или каких-либо других форм. И отдельно взятое слово нередко может выражать не одно, а два или более значений, где в пределах уже одного значения появляются так называемые оттенки, «добавки» значений.

Следовательно, не зная грамматических правил определенного диалекта, очень сложно работать с текстами на нем. Например, обратим внимание на форму глагола «ما عادتش». Она построена по правилам египетской, а не общеарабской грамматики. Подобного рода варианты образования прошедшего или настоящего времени глагола можно в большом количестве встретить во многих произведениях египетских писателей, к примеру, в пьесе Махмуда Теймура «Убежище № 13»: «منتش سامع؟» «Ты не слышишь?», вместо литературного «ألم تسمع؟ أنت مش شائف؛ أسمع شينا يدق» «Я слышу стук», вместо общеарабской формы «أنت مش شائف؛ أسمع شينا يدق» «Ты не видишь эту толпу?», вместо общеарабского аналога «أفترى هذه الزحمة؟» и т.д.

Сравним, к примеру, фразы: **هو يقول إنه صحفي** (лит.) и **دا بينول إنو جرناليست** (египетский диалект), которые переводятся совершенно одинаково: «Он говорит, что он журналист». Здесь мы видим разницу в подлежащем (разные формы одного и того же местоимения), глагол-сказуемое образован по-разному (в литературной форме этот глагол может обозначать и настоящее, и будущее время, а в египетском варианте употребленная форма отражает только настоящее действие, и не может употребляться для обозначения будущего). Частица **إن** со слитным местоимением в египетском варианте звучит и выглядит иначе, и слово «журналист» различается в обоих вариантах. [Шарбатов, 1968, С. 125].

Также в исследуемом нами отрывке мы встретили форму глагола «**يملأها**» «он заполняет ее», которая образована по грамматическим правилам уже не литературного арабского языка, а его египетского варианта (в литературном варианте аналог фразы – **يملؤها**, где употреблен не глагол в настоящем времени, как в диалекте, а масдар – отглагольный дериват). Следует отметить, что в сочетании с другими словами или формами появляются новые оттенки значений [Магомедов, 2004, С. 8]. И при переводе возможно применение только целостного преобразования фразы. В этом и заключается основная трудность при переводе арабских диалектизмов на русский язык.

Для достижения максимально положительного эффекта, необходимо тщательное изучение синтаксических построений – определенных моделей словосочетаний и предложений, свойственных разговорной речи и реализующихся в соответствующих конструкциях в языке [Магомедова, 2004, С. 63]. То же относится и к диалектизмам в области словообразования, где в каждой паре языков (оригинал – перевод) следует провести исследование инвентаря словообразовательных аффиксов, присущих разговорной речи, причем в языке, на который осуществляется перевод, его следует выделять на базе общенародного разговорного языка.

Рассмотрим теперь применение тех или иных переводческих трансформаций на примерах из различных арабских диалектов.

К примеру, в предложениях условного типа в иракском диалекте, в отличие от литературного арабского языка, где союз **إذا**, как правило, требует постановки глаголов – сказуемых (и протазиса, и ападозиса) в форме прошедшего времени, допустимо употребление, как формы прошедшего, так и формы настоящего времени. Сравним следующие формы:

إذا مات إلفيل صار عظمه التماثيل – «Если умрет слон, то его кости станут статуями».

Оба глагола, как мы видим, употреблены в форме прошедшего времени, что соответствует литературной норме. Поэтому, при переводе пользуемся такой

переводческой трансформацией, как грамматическая замена, поскольку в русском варианте в условном предложении оба глагола традиционно употребляются в будущем времени, что не характерно для арабского языка.

إذا ما تَجِي ما أَحْجِي إِيَّاكَ بَعْدُ – «Если ты не придешь, я с тобой больше не разговариваю».

В данном предложении оба глагола стоят в настоящем времени, что отличает иракский вариант от литературного языка. Однако при переводе будем пользоваться тем же приемом грамматической замены, поскольку в русском языке для условных конструкций, относящихся к будущему времени, характерно и употребление глаголов в будущем времени соответственно.

Сравнивая употребление времени в условных конструкциях в арабском литературном языке и его иракском варианте можно также говорить и о том, что когда время обоих глаголов настоящее, то общее значение предложения несколько генерализируется, при условии, что нет временного ограничителя. И при переводе стоит сочетать уже несколько приемов грамматических и лексических трансформаций: грамматическая замена + генерализация значения.

Рассмотрим это на примере:

أنا إذا أقول لك قد شي عاوز إتقول لتؤمر بيك – «Если я тебе что-нибудь говорю, хочу, чтобы ты отвечал: приказывайте, Бек».

إذا أبو إموث إيوقد له شمعة – «Если его отец умрет, он зажжет ему свечку».

В обоих случаях время не конкретизируется, и на основании того, что в данных условных конструкциях время глаголов – настоящее, то мы генерализируем общее значение и переводим предложение на русский язык будущим временем.

Использование же прошедшего времени в обеих частях условной конструкции с союзом إذا придает конструкции в целом оттенок уверенности в осуществлении следствия, в случае, если будет выполнено условие. Например, إذا جا القدر عمى البصر – «Если пришла (придет) судьба, ослепнут глаза» (арабская пословица, образованная от высказывания пророка Мухаммеда). В данном примере подразумевается определенная гарантия исхода в случае выполнения условия. В этом контексте уместно использовать при переводе на русский язык такие приемы переводческих трансформаций, как грамматические замены времен глагола и переводческая компенсация для наиболее полного отражения оттенка уверенности, который передается грамматически в арабском языке, а на русском языке может быть передан только лексическими средствами.

Если в протазисе употреблена форма настоящего времени, а в ападозисе – прошедшего, то такая конструкция приравнивается по значению к конструкции

с оттенком полной уверенности. Например, إذا تكتب خمسَ جملَ نَجَحْتَ بالامتحان – «Если ты напишешь пять предложений, то сдашь экзамен».

Наряду с будущим временем в иракских предложениях часто фигурируют масдары или причастия действительного залога, например, إذا إنت رائح للسوق جبْ لي خبزْ – «Если ты пойдешь на рынок, принеси мне хлеба». Но в русском языке форма масдара отсутствует и зачастую переводится глаголом, что также представляет собой способ грамматической замены при переводе лексики, не имеющий прямых эквивалентов в языке перевода.

Характерной чертой масдаров, то есть отыменных и отглагольных производных с непродуктивными аффиксами, является параллелизм их значений.

Отличается в арабских диалектах и порядок слов в предложении. Порядок слов является одним из важнейших факторов, указывающих на аналитичность арабских диалектов. В современных арабских диалектах наблюдается следующий порядок слов: подлежащее – сказуемое. Эта тенденция постепенно расширяется. Рассмотрим это на примере иракского диалекта: إذا أخذَ سَأَنَ عَلَيَّ قُلْ لا هاسَهَ يجي – «Если кто-нибудь обо мне спросит, скажи ему, сейчас придет». В данном случае уместно использовать такой прием перевода, как синтаксическое уподобление (дословный перевод), поскольку структура предложения равнозначна его структуре в русском языке, что в некоторой степени облегчает процесс перевода. Однако данный порядок не стал преобладающим, и не вытеснил полностью традиционный для литературной нормы порядок: сказуемое – подлежащее.

Свободный порядок можно объяснить местом логического ударения, а также тем, что изменение арабских диалектов, в том числе и иракского, привело их к аналитизму. Это в свою очередь стало причиной еще более многочисленных изменений синтаксиса диалектов [Забиров, 1968, С. 132].

Одной из особенностей марокканского диалекта, которая является общей для почти всех магрибских диалектов, является тот факт, что притяжательные местоименные аффиксы не всегда оказываются формальными определителями имени. Это касается всей группы имен, обозначающих лиц, которые связаны родственными отношениями [Магомедов, 2004, С. 89]. И такие слова, как *мать*, *отец*, *тетя*, *дядя* и т.д. никогда не употребляются без притяжательных местоименных аффиксов. Это приводит к абсолютно невероятным конструкциям с точки зрения русского языка. Например, خالته حدْ عائشة – тетя Аиши (букв. ее Аиши тетя). В данном случае некорректно прибегать к буквальному переводу, и чтобы избежать использования конструкций, которые не характерны для русского языка, следует использовать такую переводческую

трансформацию, как целостное преобразование всей конструкции (в нашем случае, сократив ее, отразив при этом общий смысл, не искажая его), дабы не путать читателя или слушателя.

Также, в марокканском диалекте глаголы не употребляются в страдательном залоге, а потому для обозначения неопределенно-личных форм используются глаголы в форме настоящего или прошедшего времени мужского рода единственного числа. Например, вместо литературного **قيل** «было сказано, говорилось» марокканцы скажут: **يقول** «говорят», вместо **ضرب** «он был избит» марокканцы скажут: **ضربه** «его избили» и т.д. Для того, чтобы правильно перевести данные конструкции следует использовать такой прием лексико-грамматических трансформаций, как целостное преобразование, потому что в данном случае мы преобразуем и лексическое значение выражения, и грамматическое.

В литературном языке, а особенно в диалектах, довольно широко распространено употребление разновидности обстоятельства образа действия, именуемой арабскими авторами термином «абсолютный объект» **المفعول المطلق**, употребление которой не характерно для русского языка. Его суть такова: для выражения интенсивности действия, подчеркивания значения глагола любой глагол (действия или состояния, переходный или непереходный) может сопровождаться обстоятельством, выраженным односоставным с ним по корню масдаром в форме винительного падежа неопределенного состояния. Например: **ضربة ضرباً شديداً** «он сильно бил его». Если переводить фразы подобного рода путем синтаксического уподобления и дословного перевода, то перевод будет абсурдным: «он бил его сильным битьем» – звучит некорректно. В данном случае следует использовать такие лексико-грамматические трансформации, как целостное преобразование и переводческая компенсация. То есть, мы сначала компенсируем смысл выражения путем перемещения слов – выражений для характеристики действия, выраженного глаголом, одновременно меняя синтаксическую структуру (целостное преобразование всей структуры); и это видно, если сравнить две фразы: «он бил его сильным битьем» и «он сильно бил его» [Кямилев, 1968, С.149].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ лучших образцов переводов, выполненных выдающимися переводчиками, с очевидностью свидетельствует о том, что лексические, словообразовательные и синтаксические диалектизмы переводимы и переводятся. Но пока это происходит без помощи теории перевода, а лишь

благодаря высокой культуре и тончайшей художественной интуиции лучших мастеров перевода.

Жаргонные названия, несмотря на их образность, следует отбросить, так как неправомерно подменять лексику территориальных диалектов лексикой диалектов социальных.

Вопрос о географии социальных диалектов, к сожалению, мало изучен как в применении к русскому, так и к арабскому языку.

И все же в вопросе перевода диалектизмов есть свой камень преткновения – это перевод фонетических и морфологических диалектизмов. Невозможно сохранить в переводе явления, к примеру, «оканья», «эканья» или сдвиги ударения, свойственные ряду арабских диалектов, как невозможно передать, например, различия, существующие в парадигме гласных.

Следовательно, чтобы успешно справиться с переводом, где встречается немало диалектной лексики, необходимо дифференцированно подходить к вопросу перевода диалектизмов, требующего, как нам представляется, различения фонетических, морфологических, словообразовательных, синтаксических и лексических диалектизмов, и привлечь внимание специалистов к выявлению возможных путей перевода диалектизмов на базе сопоставительного анализа пары языков (оригинал – перевод).

Следовательно, решение вопроса о выборе определенного приема при переводе диалектной реалии напрямую зависит от задачи, которая стоит перед переводчиком: сохранение колорита языковой единицы с возможным ущербом для семантики или передача значения реалии, если оно неизвестно, при этом, утратив ее колорит.

ВЫВОДЫ

Таким образом, наибольшая сложность при переводе текстов на диалектах арабского языка заключается несколько в синтаксических или грамматических различиях между диалектами и литературным арабским языком, а в том, что их словарный состав очень различается и многие слова из литературного словаря имеют другое значение в диалектах. Также к путанице при переводе часто приводит и отличное от литературного языка фонетическое оформление слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Силкина Н.С. Проблемы передачи архаизмов, диалектизмов и заимствований при переводе прозы XIX-XX вв. на русский язык на материале французского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2000. 178 с.

2. Магомедова П.М. Лексико-семантический и функциональный анализ имен прилагательных в кумыкском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2004. 18 с.
3. Шарбатов Г.Ш. Выражение времени в современном египетском диалекте // Арабская филология: сборник статей. Москва, 1968. С. 121-131.
4. Магомедов М.И. Смысловые связи и отношения в лексике кумыкского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2004. 18 с.
5. Магомедова П.М. Лексико-семантический и функциональный анализ имен прилагательных в кумыкском языке (в сопоставлении с арабским): дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2004. 120 с.
6. Забиров Ф.С. Условные конструкции в иракском диалекте арабского языка // Арабская филология: сборник статей. Москва, 1968. С. 132-148.
7. Магомедов М.И. Смысловые связи и отношения в лексике кумыкского языка: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2004. 140 с.
8. Кямилев С.Х. Некоторые особенности синтаксиса марокканского диалекта арабского языка // Арабская филология: сборник статей. Москва, 1968. С. 149-162.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Silkina, N.S. (2000) Problemyi peredachi arhaizmov, dialektizmov i zaimstvovaniy pri perevode prozyi XIX-XX vv. Na russkiy yazyik na materiale frantsuzskogo i angliyskogo yazyikov [The problems of translating archaisms, dialectisms and borrowings into the Russian language in the prose of the XIX-XX centuries on evidence of the French and English languages]: dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. 178 p.
2. Magomedova, P.M. (2004) Leksiko-semanticheskii i funktsionalnyi analiz imen prilagatel'nykh v kumyiskom yazyike [Lexico-semantic and functional analysis of adjectives in the Kumyk language]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Mahachkala. 18 p.
3. Sharbatov, G.Sh. (1968) Vyirazhenie vremeni v sovremennom egipetskom dialekte [Expression of time in modern Egyptian dialect]// Arabskaya filologiya: sbornik statey. Moscow. Pp. 121-131.
4. Magomedov, M.I. (2004) Smyislovyiesvyazi i otnosheniya v leksike kumyiskogo yazyika [Semantic links and relations in the vocabulary of the Kumyk language]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Mahachkala. 18 p.
5. Magomedova, P.M. (2004) Leksiko-semanticheskii i funktsionalnyi analiz imen prilagatel'nykh v kumyiskom yazyike (v sopostavlenii s arabskim) [Lexico-semantic and functional analysis of adjectives in the Kumyk language (in comparison with the Arabic language)]: dis. ... kand. filol. nauk. Mahachkala. 120 p.

6. Zabiroy, F.S. (1968). Uslovnyie konstruktsii v irakskom dialekte arabskogo yazyika [Conditional constructions in the Iraqi Arabic dialect]// Arabskaya filologiya: sbornik statey. Moscow. Pp. 132-148.
7. Magomedov, M.I. (2004). Smyislovyiesvyazi i otnosheniya v leksike kumyiskogo yazyika [Semantic links and relations in the vocabulary of the Kumyk language]: dis. ... kand. filol. nauk. Mahachkala. 140 p.
8. Kyamilev, S.H. (1968). Nekotoryie osobennosti sintaksisa marokkanskoogo dialekta arabskogo yazyika [Some features of the syntax of Moroccan Arabic]// Arabskaya filologiya: sbornikstatey. Moscow. Pp. 149-162.

Information about the authors

*Candidate of Philology, Associate Professor Magomedsaid Idrisovich Magomedov
Pyatigorsk State University
357532, Pyatigorsk, Kalinina Av., 9
Russia
msaid05@mail.ru*

*Candidate of Philology, Associate Professor Patimat Magomedalieвна Magomedova
Pyatigorsk State University
357532, Pyatigorsk, Kalinina Av., 9
Russia
msaid05@mail.ru*